

изображения. Э. Дега и З. Серебрякова – два имени соединенные на страницах данной статьи не случайно. В этих двух биографиях, где нет ясно видимых наглядных точек пресечения, тем не менее отчетливо проявилась общность в интерпретации балетной темы. Будучи художниками, мастера очень пристально занимались совершенствованием зрелищного впечатления, предметного наполнения кадра, что способствовало сложению нового эстетического пространства, которое оказывается выше и важнее, чем просто композиционная и световая безупречность образа, все это создавало саму правду жизни.

Сокращения

ГЦТМ – Государственный центральный театральный музей им. А. Бахрушина.

ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

ГРМ – Государственный Русский музей.

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея.

МИ.Д – музей искусств. Денвер.

Н.Й. ч.с. – Нью-Йорк. Частное собрание.

НОКГ – Новосибирская областная картинная галерея.

с.з. – собрание за рубежом.

ч.с. – частное собрание.

СИНТЕЗ ЕДИНСТВА И РАЗНООБРАЗИЯ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Семенова Е.В.

*Лесосибирский педагогический институт,
филиал Сибирского федерального университета,
Лесосибирск, e-mail: elenacs@mail.ru*

Взаимодействие культур существовало с момента осознания человечеством различия культурного бытия народов на Земле. Особый всплеск интереса к данному феномену наблюдается в эпоху Новейшего времени и особенно в современном мире, что связано с ускорением, характерным для нынешнего исторического периода.

В литературе по проблеме четко просматриваются две тенденции. Первая разграничивает культуры и не допускает их взаимовлияния и взаимодействия. Образно эта точка зрения выражена в метафоре Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и им не сойтись никак». Действительно, принадлежность к определенному народу, а, значит, и культуре, представляет собой сложную систему связей, таких как природа, история страны, менталитет, национальный характер, коллективное бессознательное и, конечно, язык как часть культуры и его отражение. При этом нет и не может быть равенства этих связей. Более того, выявлена первичность связи культуры и природы перед связью культуры, общества и истории [1].

В основе обособления культур и приверженности «своей» культуре лежит система динамических стереотипов, связанных с привычками самоопределения в культуре, которые человек стремится отстоять, иногда любой ценой. Известная проблема «свой-чужой» – это выражение все той же приверженности «своему» и неприятие всего, что ему не соответствует. В отношении чужой культуры у человека обостряется восприятие «иного», он сравнивает, эмоционально переживает, защищает «свое» или слепо принимает «чужое». Возникающий конфликт культур – это отражение «войны культур», которую блестяще описала С.Г. Тер-Минасова [2].

Даже на рубеже XX-XXI вв., когда наблюдается доминирование стандартов «универсального образа жизни», народы и культуры стараются сохранить свою самобытность, сопротивляясь всеобщей унификации. В этом сопротивлении изначально заложено стремление народа (иногда бессознательное) сохранить этничность для будущих поколений. Национальная культура выступает своеобразным «гарантом» самобытности народа, его самосохранения. Вот почему в нынешнее время столь широкий размах получили всевозможные фестивали этнической музыки («Саянское кольцо», «Краина Мрй», «Шешори», «Этнолайф» и др.) Этому факту есть, на наш взгляд, психологическое объяснение: музыка выступает мощным стимулом вызова в подсознании глубинных процессов коллективного бессознательного, архетипов, заложенных в глубине веков и служащих для человека эмоциональным «мостиком» в прошлое его народа.

Эмпирические наблюдения убеждают нас в том, что отказ от своей культуры, полное принятие образов другой, «чужой» культуры ведут к необратимым потерям. Т.В. Фуруева приводит яркий пример, когда установка металлических горок во дворах современных российских мегаполисов приводит к нежелательной смене ценностей у подрастающего поколения [3].

Наряду со стремлением сохранить самобытность «своей» культуры наблюдается другой феномен сближения культур и их универсализации. Этот новый формат жизни человечества получил название «интерсуществование», которое охватило всю планету и выражается в зависимости государств и сообществ друг от друга в плане экономического и экологического благосостояния и территориальной безопасности. Эта идея имплицитно была обозначена еще в античные времена, когда за расширением географического пространства в связи с войнами, торговлей и пр. античные мыслители не раз задавались вопросами единства и разнообразия культур и народов. С.Н. Артановский, *исследуя историю изучения проблемы единства и множественности культур в этнографии, ссылается на критерий, воз-*

никший в XIX веке о коренном равенстве умов, одинаковой психической полноценности всех народов мира и выводит тезис о «психическом единстве человечества» [4]. Подчеркнем глубоко гуманистический смысл данного тезиса, где отражено единство человеческой культуры.

Характер и последствия взаимоотношения культур и их взаимосвязи непредсказуемы в своей природе и проявляются на всех уровнях: от научного осмысления природы вещей до бытового. Известен своеобразный переход объекта из разряда национальной культуры в общемировую. *Так, сложно ограничить философское наследие античного мира лишь рамками национальной культуры, к которой относились мыслители той исторической эпохи.* Все это стало достоянием человечества, которое изучает наследие прошлого или наслаждается шедеврами искусства без ссылок на конкретный культурный контекст, который, конечно же, остается, но он в данном случае вторичен. Здесь кумулятивная функция культуры «работает» на все человечество, а не только на ту культуру, где ее продукт был создан. Так появляется «всеобщность мировых и культурных связей во времени и пространстве» [Там же]. *Эта всеобщность делает культуру вневременной и наделяет ее способностью существовать в различных пространственных координатах и позволяет осмысливать мир как единое культурное пространство.*

Целостность культуры можно объяснить сущностью «авторов» культуры – человека и человечества в целом. Во все века, времена, на различных географических широтах людей волновали и будут волновать одни и те же вопросы бытия: тайны природы, смысл жизни, хаос и гармония, смерть и бессмертие... Именно этот смыслообразующий контекст культуры служит основанием для ее целостности.

Таким образом, существующий синтез единства и многообразия культур служит проявлением целостности и разнообразия жизненных

форм всех народов, населяющих Землю, и одновременно подтверждением единства материальной и духовной жизни человечества. При этом культура выступает своеобразным гарантом бессмертия человеческого духа, потому что только в культуре мы можем свободно переноситься из одной исторической эпохи в другую, и только с помощью культуры происходит размывание границы времени.

Каждая историческая эпоха отличалась своей спецификой взаимодействия и взаимоотношения культур. Нынешнее время – время невиданного ускорения социальных процессов и информационной открытости мира диктует новый формат культурного взаимодействия, который проявляется внешне в виде контактов различного плана, и формирует у современного человека картину мира, присущую современному историческому времени. Эта картина мира носит «локутной» или «клиповый» характер, информационно перенасыщена, содержит ценностную путаницу. «Иная» культура буквально врывается в жизнь, не спрашивая разрешения. Иногда это происходит почти насильственно (например, американизация многих сторон современной российской, и не только, жизни), иногда это влияние носит латентный характер, но отрицать этот факт нет смысла. Взаимодействие культур сегодня – это широкий контекст пересечения различных культур при сохранении особенностей национальных культур и следовании общечеловеческим основам бытия.

Список литературы

1. Гачев Г. Национальные образы мира // Космо-Психологос. – М., 1995. – 480 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. – М., 2007. – 344 с.
3. Фурьева Т.В. Философско-антропологический подход в педагогике детства / Вопросы педагогического образования: сб. – Иркутск, 2004. – С. 22-31.
4. Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. – Л., 1967. – 267 с.

«Формирование личности в условиях социальной нестабильности», Чехия, 16–23 апреля 2011 г.

Медицинские науки

ЛИЧНОСТНАЯ ГОТОВНОСТЬ ВРАЧА-КЛИНИЦИСТА К МЕНЕДЖЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ясько Б.А., Казарин Б.В.

Кубанский государственный медицинский
университет Минздрава России,
e-mail: BorisVK2002@yandex.ru

Врач-руководитель – это представитель специфического профессионального сообщества. Успешность исполнения руководящих

функций обуславливает необходимость, по меньшей мере, трех составляющих в совокупности профессиональных компетенций врача как субъекта управленческой деятельности. Эффективный врач-руководитель должен, во-первых, быть не только профессионалом высокого уровня, но и владеть знаниями, значительно выходящими за рамки профессиональных медицинских знаний; во-вторых, ему должны быть присущи профессионально-важные личностные качества, составляющие инварианты типологии личности врача-клинициста [4], и в-третьих – у него должны быть сформированы черты, необходи-